

УДК 343.1

Анюховская Н.В.

*студентка 3 курса юридического факультета
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова, г. Витебск*

Ястреб Д. С.

*старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова, г. Витебск*

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы реализации принципа независимости адвоката в уголовном процессе Республики Беларусь. Адвокатская тайна рассматривается как одна из важнейших гарантий независимости адвокатской деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс; сторона защиты; адвокат; защитник; адвокатская тайна; независимость адвоката.

Anyukhovskaya N.V.

ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE AND THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE INDEPENDENCE OF A DEFENSE ATTORNEY

Annotation. The article discusses the problems of implementing the principle of independence of a lawyer in the criminal process of the Republic of Belarus. Attorney-client privilege is considered as one of the most important guarantees of the independence of advocacy.

Key words: criminal proceedings; defense party; lawyer; defender; attorney-client privilege; lawyer's independence.

Адвокатская тайна пронизывает практически всю деятельность адвоката и имеет особо важное значение в сфере уголовного процесса. Отношения, возникающие между адвокатом-защитником и его подзащитным, носят исключительно доверительный характер и не терпят вмешательства третьих лиц. В силу этого уголовно-процессуальный закон, Правила профессиональной этики адвоката, Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» содержат указания о гарантиях поддержания доверительных отношений адвоката-защитника и лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Установленные гарантии призваны исключить давление либо воздействие в другой форме стороны обвинения и иных лиц на оказание квалифицированной юридической помощи. Данное обстоятельство указывает на значимость обеспечения профессиональной тайны адвоката не только для принципа независимости адвоката-защитника, но также

и для принципа состязательности сторон в уголовном процессе.

В уголовном процессе действуют также принцип презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Указанные принципы предполагают для этих участников процесса возможность самостоятельно избирать позицию и линию защиты в условиях, обеспечивающих полную конфиденциальность общения защитника и его подзащитного. Подозреваемый, обвиняемый при обращении за юридической помощью к адвокату понимает, что ему необходимо будет изложить определенные обстоятельства, которые и послужили основанием для обращения за юридической помощью. При этом лицо, обращающееся за помощью, должно быть уверено в неразглашении сведений, сообщаемых им адвокату.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) нет положений, прямо содержащих термин «адвокатская тайна», однако она гарантируется рядом норм отраслевого законодательства. В частности, закон устанавливает, что подозреваемый вправе беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед [1; п. 7 ч. 2 ст. 41].

Статья 43 УПК Республики Беларусь предоставляет обвиняемому аналогичное право. Кроме того, ст. 60 УПК Республики Беларусь наделяет адвоката «свидетельским иммунитетом». Свидетельский иммунитет обеспечивает реализацию конституционного права квалифицированную юридическую помощь, поскольку запрет на допрос в качестве свидетеля, являясь гарантией для лиц, обращающихся за этой помощью, позволяет им сообщать любые сведения адвокату, не опасаясь при этом, что последний может изложить их на допросе на стадии предварительного расследования или в суде. Кроме того, свидетельским иммунитетом обладает не только адвокат, но и его помощники и стажеры.

Согласно Правилам профессиональной этики адвоката, правила сохранения адвокатской тайны распространяются на:

- сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью;
- суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката; сведения о личной жизни клиента;
- информацию, полученную от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента;
- сведения, составляющие коммерческую тайну клиента [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что гарантии конфиденциальности должны распространяться на те отношения клиентов с адвокатами-защитниками, которые не выходят за рамки оказания профессиональной юридической помощи.

В науке является дискуссионным вопрос о том, подпадают ли под режим адвокатской тайны предметы и различные документы, содержащие признаки преступления, полученные защитником от своего клиента. Современные

авторы обращают внимание на недопустимость распространения режима адвокатской тайны на такие доказательства, как орудия преступления, а также предметы, изъятые из гражданского оборота, которые изобличают лицо в совершении преступления [3, с. 205]. Поддерживая данное мнение, отметим, что защитник не может принимать вещественные или письменные доказательства с целью их сокрытия от органов уголовного преследования и суда.

В связи с этим в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации есть положение, закрепляющее принадлежность к недопустимым доказательствам «предметов, документов или сведений, входящих в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, которые указаны в ч. 1 ст. 81». Часть 1 ст. 81 содержит перечисление предметов, которые признаются вещественными доказательствами [4, ст. 75]. По нашему мнению, данное положение необходимо адаптировать и внести и в белорусский уголовно-процессуальный закон. Белорусский законодатель не предусмотрел положений, которыми должен руководствоваться адвокат при получении от клиента орудий преступления, предметов со следами преступления, объектов преступных посягательств и иных предметов, которые могут служить средствами для установления обстоятельств уголовного дела.

Данная проблема связана с вопросом, обсуждаемым в науке, о возможности нарушения адвокатской тайны в случае «крайней необходимости». В частности, дискуссионным является вопрос о возможности разглашения адвокатом сведений о совершенном или готовящемся преступлении, которые стали известны в результате общения с клиентом. В отношении сообщенной клиентом информации о совершенном преступлении, адвокат обязан соблюдать тайну, так как человеком, чьи права и свободы в этом случае подлежат защите, является непосредственно клиент. Защите подлежит его право на получение квалифицированной юридической помощи, также гарантированное Конституцией. А что касается информации о готовящемся преступлении, то здесь преобладают две точки зрения: возможность разглашения у адвоката есть, но только в случае с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, вторая точка зрения – такой возможности нет и не должно быть.

Авторы, поддерживающие первую точку зрения, обосновывают ее тем, что адвокат, в первую очередь гражданин, связанный с обществом нравственными и моральными обязательствами, если речь идет о безопасности общества в целом [5, с. 112]. Адвокату, по мнению данной группы авторов, «необходимо решать данный вопрос по своему усмотрению. При этом он должен в полной мере оценить реальность угрозы и ее существенность, ведь в случае ошибки адвокат может не только понести дисциплинарную ответственность, но и нанести непоправимый вред своему клиенту и институту адвокатуры в целом. Под исключительными случаями обычно понимается угроза жизни и здоровью человека» [6, с.30]. Еще одним аргументом является

то, что намерение клиента совершить преступление не считается ни его законным интересом, ни правом, подлежащим защите [5, с. 112].

По нашему мнению, вся информация, которую адвокат-защитник получил от клиента в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей, в том числе и сведения о готовящемся преступлении, составляют адвокатскую тайну. И данные сведения, как и все другие сведения, составляющие адвокатскую тайну, не подлежат разглашению. Путем раскрытия таких сведений адвокаты не смогут помочь в борьбе с преступностью, однако это негативно скажется на доверии населения к адвокатуре. Разглашение сведений о готовящемся или совершенном преступлении приведет адвокатуру к выполнению функции «агентурного аппарата» органов уголовного преследования, что противоречит самой природе адвокатуры. Адвокатура призвана защищать права граждан и не может участвовать в осуществлении преследования граждан или как-либо способствовать в этом. Мы также считаем, что адвокат, узнав от клиента о готовящемся преступлении, должен использовать все средства и способы, чтобы отговорить клиента от совершения преступления.

Возвращаясь к вопросу об орудии преступления и предметах, содержащих следы преступления, которые клиент может представить и передать адвокату. На наш взгляд, адвокат должен объяснить клиенту невозможность хранения и сокрытия таких предметов адвокатом, так как данное деяние является уголовно наказуемым; давать советы по уничтожению таких предметов адвокат тоже не должен.

Данный вопрос должен быть решен и в Правилах профессиональной этики адвоката, и на законодательном уровне таким образом, чтобы и для клиента, и для адвоката были четко определены границы адвокатской тайны. В этом случае клиент должен знать, что он может доверить адвокату, а что может быть истолковано как попытка вовлечения адвоката в преступную деятельность.

Еще одной проблемой, связанной с обеспечением адвокатской тайны, являются возможные коллизии во взаимоотношениях адвоката и его клиента. Возможна ситуация, когда подзащитный отрицает обвинение и сообщает адвокату об обстоятельстве, способном его реабилитировать, но отказывается его разглашать по каким-либо личным причинам. В данном случае возникает вопрос: имеет ли адвокат право раскрыть то, что было сообщено ему клиентом и подпадает под режим адвокатской тайны?

Правила профессиональной этики адвоката закрепляют следующие случаи, при которых допускается разглашение адвокатской тайны:

- 1) При согласии самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи;
- 2) Для обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо обоснования личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент;
- 3) При проведении консультации с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций.

Также, при защите прав несовершеннолетних или лиц, не способных в силу физических или психических особенностей самостоятельно защищать свои интересы, адвокат, на наш взгляд, обладает большей самостоятельностью по определению линии защиты, однако и здесь не исключены проблемы практического характера.

Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» закрепляет право адвоката в случае признания вины клиентом оспаривать такое утверждение и просить об оправдании или прекращении уголовного преследования. При любых иных обстоятельствах, адвокат не вправе действовать вопреки интересам клиента и занимать позицию, не согласованную с ним [7, ст. 18]. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет следующее положение: «Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя» [8, ст. 6]. Сравнивая законы двух стран, можно сделать вывод, что белорусский законодатель предоставляет большую самостоятельность и независимость адвокату в данном случае. Ведь основываясь на белорусском законодательстве, адвокат-защитник в любом случае, не смотря на то убежден он или нет в самоговоре своего подзащитного, при признании вины последнего может оспаривать такое утверждение и действовать вразрез с позицией своего подзащитного. Положения закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» свидетельствуют об ограниченности полномочий адвоката-защитника, ведь он может занимать позицию отличную от позиции клиента, лишь в случае, если у него будут достаточные данные, чтобы полагать о возможном самоговоре подзащитного. То есть, если рассмотреть ситуацию, когда подзащитный действительно виновен в совершенном преступлении и адвокат это знает, в таком случае российский законодатель не дает право адвокату-защитнику избрать отличную от подзащитного позицию, белорусский же законодатель наоборот. На наш взгляд, для наиболее полной реализации принципа независимости адвоката-защитника предпочтительнее позиция белорусского законодателя.

Резюмируя всё вышесказанное, отметим, что защита в уголовном процессе не может существовать без института адвокатской тайны и любая попытка ее ограничения негативно сказывается на адвокатуре как институте гражданского общества, кроме того и на состоянии общественного правосознания. Как отмечалось ранее, важнейшим принципом деятельности адвоката-защитника является независимость. В свою очередь, важнейшей гарантией независимости адвоката-защитника является институт адвокатской тайны, что еще раз подчеркивает значимость адвокатской тайны и недопустимость ее ограничения.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-3: в ред. Закона Республики Беларусь от

26.05.2021 г. № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Правила профессиональной этики адвоката: утверждено Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 30.09.2021 №180 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Манова, Н. С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации / Н. С. Манова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2(42). – С. 203-210.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Справочно-правовая система Консультант Плюс Российской Федерации, 2022 г.

5. Буробин В.Н., Плетнев В.Ю., Шубин Д.А. Адвокатская тайна. – М., 2009.

6. Сибирцев Г.И. Теоретические основы института адвокатской тайны в уголовном процессе // Адвокатская практика. –2015. –№ 6 – С. 27 – 33.

7. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2011 г., № 334-З : в ред. 3-на от 27.05.2021 № 113-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020 № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс Российской Федерации, 2022 г.

УДК 343.131

Бабахаян Д.А.

*обучающаяся 3 курса факультета государственного и международного права
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк*

Перенесенко В.Э.

*старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк*

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДНР

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержания квалификации преступления как основания справедливого уголовного судопроизводства ДНР. Говорится о значении правильной квалификации преступления. Рассматривается отсутствие точных определений в действующем законодательстве. Исследованы ошибки квалификации и последствия этого. В результате анализа ряда научных источников предлагаются возможности устранения выявленных проблем. Автором предложен вариант определения